УДК 343 DOI: 10.17223/23088451/13/15

Е.В. Носкова, Е.М. Шелгачев

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Исследованы международно-правовые и внутригосударственные нормативные предпосылки внедрения элементов восстановительного правосудия в осуществление правосудия по делам несовершеннолетних; проводится анализ научных подходов и позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации; выявляются препятствия для внедрения медиативных техник в осуществление правосудия по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: *восстановительное правосудие как дополнение уголовно-процессуальной формы, применение восстановительного подхода к осуществлению правосудия по делам несовершеннолетних.*

Понятие ювенальной юстиции включает в себя особый порядок, отдельную систему судов для подростков (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей [1, с. 618]. Приведенное определение неоднозначно, в нем понятие «ювенальная юстиция» ассоциируется в основном с личностью несовершеннолетнего правонарушителя, при этом из смыслового контекста как бы выпадает потерпевший.

На практике конфликтная ситуация может развиваться как между ровесниками, так и с участием несовершеннолетних и взрослых людей. Особенности психического развития, социального становления и прочие возрастные особенности несовершеннолетнего часто приводят к нарушению моральных, этических норм общества, способных перерасти впоследствии в преступления против различных объектов уголовно-правовой охраны. Преступление влечет за собой наказание, а наказание как мера воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя по смыслу ст. 43 Уголовного кодекса России призвано нести воспитательное воздействие, предупреждать развитие асоциального поведения, повторное совершение преступлений. Длительный период времени отечественное судопроизводство в части применения мер ответственности несовершеннолетнего правонарушителя не предусматривало использования восстановительного подхода.

В то же время личности несовершеннолетнего правонарушителя в современном отечественном законодательстве уделялось значительное внимание. Стремление законодателя следовать рекомендациям международного сообщества наглядно демонстрирует процесс реализации Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [2]. Данный документ ориентирует на то, чтобы дела несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) по возможности не доводились до суда, а прекращались правоохранительными органами, ведущими досудебное производство.

Вопреки стремлениям к лучшему слепое заимствование зачастую приводит к худшим результатам, так как влечет нарушение принципов уголовного судопроизводства, а также вызывает чувство безнаказанности у несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

С.Ю. Солонина в ходе поведенного анализа отдельных проблем прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) [5, с. 74] приходит к выводу, что учет интересов участников судопроизводства сбалансирован в сторону несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В этом случае сутью и мерилом примирения сторон в уголовном деле становится возмещение материального вреда, причиненного потерпевшему, по сути, перерастающее в сделку между сторонами конфликта, на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Вместе с тем, реализуя данное право, в том числе отказываясь от уголовного преследования отдельных категорий лиц, государство не должно ограничивать незыблемые конституционные права человека и гражданина, включая закрепленные в ч. 1 ст. 46, а также в ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений, которые, по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, не подлежат ограничению.

Для эффективного развития идеи восстановительного правосудия в российском уголовном процессе вообще и института примирения сторон в частности необходимо, чтобы в ходе прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон должным образом соблюдались существующие принципы уголовного материального и процессуального права: принцип осуществления правосудия только судом (ст.ст. 47, 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ); презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ); свобода оценки доказательства (ст. 120 Конституции РФ, ст. 17 УПК РФ); неотвратимость уголовной ответственности (выводится посредством толкования из содержания ст. 8 УК РФ).

По нашему мнению, современные проблемы института примирения сторон коренятся в несоблюдении принципов уголовного и уголовно-процессуального права, а зачастую их исключении из процесса производства по уголовному делу. В норме, предусмотренной ст. 25 УПК РФ, не в полной мере соблюдается принцип осуществления правосудия только судом. Кроме того, если процесс примирения происходит на досудебных стадиях уголовного производства и вина обвиняемого в совершении преступления не будет доказана в порядке, предусмотренным федеральным законом, и установлена в законную силу приговором су-

да, нарушается основной принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В этой связи Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 25.1, на основании которой право прекращения уголовного дела или уголовного преследования осуществляется как по инициативе суда, так и на основании ходатайства следователя, дознавателя, но только судом. Часть 2 ст. 25.1. УПК РФ допускает прекращение уголовного дела в любой момент производства по уголовному делу в связи с примирением сторон до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, если стороны до этого момента не пришли к мировому соглашению.

Аналогичный подход следовало бы распространить и на институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, однако законодатель на этот раз ограничился уполномочиванием суда на новую форму участия в досудебном производстве. В любом случае такой подход к распределению уголовно-процессуальных функций видится наиболее удачным, так как функция разрешения уголовного дела принадлежит именно суду, а не органам предварительного расследования, как это предусмотрено в ст. 25 УПК РФ.

При новом подходе не вызывает сомнений соблюдение принципа уголовного судопроизводства, отраженного в ст. 8 УПК РФ, в соответствии с которым «только суд уполномочен осуществлять правосудие по уголовному делу, и только по приговору суда человек может быть признан виновным в совершении преступления, а подсудимого нельзя лишить права рассмотрения его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ».

Научные дискуссии по вышеприведенному принципу уголовного судопроизводства актуализируют вопрос, совместим ли процесс примирения и признания обвиняемого виновным. Ставятся в зависимость защита интересов потерпевшего и оправдательный приговор обвиняемому в случае процесса примирения.

По мнению О.В. Волколуп, «если он признан виновным, то форма реагирования понятна – необходимо применять меры уголовного наказания. Если вопрос о виновности не ставится, то очевидно, что последствий в виде уголовной репрессии быть не может и государство бессильно предпринять какие-либо меры в защиту интересов потерпевшего» [4, с. 230]. Такие опасения по поводу, какие меры предпримет государство, компенсируются тем, что действующая редакция п. 1 ст. 25.1 УПК РФ предусматривает, что если обвиняемый возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред, то ему назначается мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Если обвиняемый отказался от возмещения ущерба, то государство вправе отреагировать на преступление путем привлечения его к уголовной ответственности. При этом соблюдаются принципы уголовного права, в первую очередь принцип неотвратимости уголовной ответственности. В то же время возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон вкупе с особенностями практики реализации уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности демонстрируют свою несостоятельность с точки зрения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1. ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Об этом косвенно свидетельствует рост количества рецидивной преступности. Так, по данным МВД России, в 2003–2006 гг. удельный вес преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, составлял 25–30%; с 2007 г. процент увеличивался ежегодно и в 2013 г. составил 49,6%, в 2014 – 53,1%, в 2015 уже 55,1%, а в январе–апреле 2016 г. 56,2% расследованных МВД РФ преступлений совершено лицами, ранее привлеченными к уголовной ответственности [5].

При этом примечательно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает разъяснение, согласно которому, если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности, то в случае совершения им нового преступления оно считается лицом, впервые совершившим преступление, соответственно, в отношении него можно прекратить уголовное дело и (или) преследование в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием [6]. Получается, что уголовная ответственность не будет реализована ни в форме наказания и осуждения, ни в форме применения иных мер уголовно-правового воздействия, ни судимости. Следовательно, допускается неоднократное прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Такое положение вещей, думается, совершенно не будет способствовать предупреждению совершения несовершеннолетними повторных преступлений из-за сформировавшегося чувства безнаказанности в отношении таких подозреваемых (обвиняемых).

Сложившаяся практика, на наш взгляд, не только не способствует реализации назначения уголовного судопроизводства, но и не направлена на решение задач восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Она не позволяет реализовать ни воспитательную, ни превентивную функции уголовного судопроизводства.

С учетом формирующейся правоприменительной практики можно в качестве компромисса предложить внести в УПК РФ положение, предписывающее в отношении несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, ранее не осуждавшихся и не освобождавшихся от уголовной ответственности, использовать термин «фактически впервые» вместо толкования понятия «лицо, впервые совершившее преступление». При наличии оснований, предусмотренных в ст.ст. 25, 28 УПК РФ и ст.ст. 75, 76 УК РФ, уголовное дело и (или) уголовное преследование должны прекращаться в обязательном порядке в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

На несовершеннолетнего правонарушителя, фактически впервые совершившего правонарушение, в ходе судебного процесса оказывается морально-воспитательное воздействие выяснением мнения о прекраще-

нии уголовного преследования не только лично его, но и законных представителей (обвиняемого и потерпевшего). Поэтому выяснение мнения законных представителей, несовершеннолетнего обвиняемого о возможности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям воспринимается положительно. По поводу мнения ответственных работников можно поинтересоваться в [7, с. 28].

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, согласно ст. 25.1 УПК РФ допускается по инициативе суда, следственных органов и дознавателей с согласия прокурора при условии возмещения ущерба потерпевшему. На этом законные права потерпевшего как бы соблюдаются, а мнение потерпевшего по прекращению уголовного дела в отличие от подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 27) не выясняется. По мнению исследователей, в частности Е.А. Артамонова, требуется законодательно закрепить согласие потерпевшего в качестве необходимого условия для прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям [8]. Думается, такое предложение позволит сбалансировать права обвиняемого и потерпевшего, что, по нашему мнению, положительно отразится на реализации восстановительного подхода к осуществлению правосудия.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, правило о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования как по инициативе суда, так и на основании ходатайства следователя, дознавателя, но только судом, регламентированное в ст. 25.1 УПК РФ, следует распространить на институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Во-вторых, несмотря на то, что законодатель ограничился уполномочиванием суда на новую форму участия в досудебном производстве, такой подход к распределению уголовно-процессуальных функций видится наиболее удачным, так как функция разрешения уголовного дела принадлежит именно суду, а не органам предварительного расследования, как это предусмотрено в ст. 25 УПК РФ.

В-третьих, предоставление возможности прекращения уголовного дела только суду призвано способствовать реализации ряда принципов уголовного материального и процессуального права, таких как осуществление правосудия только судом, презумпция невиновности, свобода оценки доказательства, неотвратимость уголовной ответственности и др.

В-четвертых, с учетом сложившейся судебной практики можно в качестве компромисса предложить внести в УПК РФ положение, предписывающее в отношении несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступление небольшой и средней тяжести, ранее не осуждавшихся и не освобождавшихся от уголовной ответственности, использовать термин «фактически впервые», вместо толкования понятия «лицо, впервые совершившее преступление».

В-пятых, законодательно следует закрепить согласие потерпевшего в качестве необходимого условия для прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям. Думается, такое предложение позволит сбалансировать права обвиняемого и потерпевшего, что, по нашему мнению, положительно отразится на реализации восстановительного подхода к осуществлению правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой* юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Инфра-М, 2007. 858 с.
2. *Минимальные* стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека : сб. документов. М. : НОРМА-ИНФА, 2000.
3. *Солонина С.Ю.* О некоторых дискреционных основаниях прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 3 (30). С. 71–75.
4. *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 267 с.
5. *Официальный* сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/folder/101762/item/7755683/ (дата обращения: 15.04.2019).
6. *О применении* судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 13.09.2017).
7. *Овсянников И.В., Солонина С.Ю.* Совершенствование процессуального порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. Вып. 2 (30). С. 26–31.
8. *Артамонова Е.А.* Права потерпевшего и права обвиняемого в уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 24–28.

The Usability of a Restorative Approach to the Implementation of Criminal Proceedings

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 80–83. DOI: 10.17223/23088451/13/15

Elena V. Noskova, West-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Egor M. Shelgachev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: restorative justice as complement to criminal procedure form, use of restorative approach to juvenile justice.

The rule about the possibility of termination of a criminal case or criminal prosecution both at the initiative of the court and on the basis of a petition by the investigator or the inquirer but only by the court should extend to the termination of the criminal case in connection

with the reconciliation of the parties. The possibility to terminate a criminal case only by the court is intended to facilitate the implementation of a number of principles of criminal substantive and procedural law: the administration of justice only by the court, the presumption of innocence, the freedom to assess evidence, the inevitability of criminal responsibility and others. Considering the prevailing court practice, as a compromise, it is possible to propose a provision in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that would refer to minors who have committed a minor or moderate crime and who have not previously been convicted or released from criminal responsibility as "really first offender" rather than as "first offender". The law should secure the consent of the victim as a necessary condition for the termination of the criminal case (prosecution) on non-rehabilitating grounds. Such a proposal would balance the rights of the accused and the victim, which will have a positive impact on the implementation of the restorative approach to the administration of justice.

References

1. Sukharev, A.Ya. (ed.) (2007) *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Large legal dictionary]. 3rd ed. Moscow: Infra-M.
2. Kartashkin, V.A. & Lukasheva, E.A. (eds) (2000) Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskie pravila): (prinyaty 29.11.1985 Rezolyutsiey 40/33 na 96-m plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON) [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (The Beijing Rules): (adopted on 29 Novemebr 1985 by Resolution 40/33 at the 96th plenary meeting of the UN General Assembly)]. In: *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sb. dokumentov* [International Acts on Human Rights: Documents]. Moscow: NORMA-INFA.
3. Solonina, S.Yu. (2014) Some grounds of discretionary termination of criminal proceedings on juvenile delinquents. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii – Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 3 (30). pp. 71–75. (In Russian).
4. Volkolup, O.V. (2003) *Sistema ugolovnogo sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya* [The system of criminal justice and the problems of its improvement]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
5. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2019) *Sostoyanie prestupnosti* [State of crime]. [Online] Available from: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7755683/. (Accessed: 15.04.2019).
6. Russian Federation. (2013) *O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 № 19* [On the application by courts of laws regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of 27 June 2013]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru. (Accessed: 13.09.2017).
7. Ovsyannikov, I.V. & Solonina, S.Yu. (2015) Perfection of procedural order the termination of criminal proceedings against minors in connection with the reconciliation of the parties, or active repentance. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii – Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2 (30). pp. 26–31. (In Russian).
8. Artamonova, E.A. (2001) Prava poterpevshego i prava obvinyaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve dolzhny byt' sbalansirovany [The rights of the victim and the rights of the accused in criminal proceedings must be balanced]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2. pp. 24–28.